

нравственности. Интерпретация К. Гликмана объясняет и насмешливое отношение автора к эстетическим элементам, появляющимся на страницах романа. Библиотека из «Имени Розы», которая должна была сохранить в себе мудрость падшего мира, выполняет совершенно противоположную роль. Эстетствующие музыканты, собранные в оркестр, появляются в романе в курьезные моменты и овеяны определенной иронией: эстетство на кораблях – только дань моде. Такое искусство бездуховно и безлично, автор неукоснительно высмеивает его шаблонную предсказуемость.

Таким образом, роман И. Бояшова представляет собой своеобразное эклектическое жанровое образование, поскольку совместил в себе две традиции: во-первых, эсхатологическую, содержащуюся в фабуле, а также в атрибутике произведения. Особую роль сыграли мифологические аллюзии и ссылки на библейские сюжеты: они сигнализируют, что для автора было важно обращение к метафизике. Во-вторых – традицию классической антиутопии с ее социально-политической проблематикой и футурологическим фантазийным прогнозом.

Роман-антиутопия, воплотивший в себе обе традиции, обладает большей валентностью, чем малые жанры. Возможно, именно поэтому начало XXI в. было отмечено угасанием интереса авторов к формам рассказа и повести.

Литература

1. *Бахтин М.* Эпос и роман // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 44–495.
2. *Бояшов И.* Армада. Спб., 2007.
3. *Гликман К.* Троица Ильи Бояшова, или Чего хотят воины // Новый мир. 2009. № 9. С. 181–185.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ НЕМЕЦКИХ СЛОЖНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ПЕРВЫМ КОМПОНЕНТОМ ЧИСЛИТЕЛЬНЫМ

Н. Н. Бичан

Числительное – это одна из самых древних частей речи, оно отражает не только количественное, но и качественное отношение человека к окружающей среде и общественной сфере, а также к сфере его деятельности. Сложносоставные слова немецкого языка с первым компонентом, выраженным именем числительным, характеризуются преобладанием научно-технической специфической семантики. Обращение к переводу научной лексики становится особенно актуальным в настоящее время, когда профессиональное сотрудничество становится все более интернациональным. Для обмена опытом деятельности возникает практическая не-

обходимость соотнесения национальных лексических единиц с международными. Все эти обстоятельства существенно повышают роль и ответственность переводчиков.

Материалом исследования послужили вышеназванные существительные немецкого языка и их русскоязычные эквиваленты, представленные в количестве 518 переводных пар, отобранных методом сплошной выборки из Большого немецко-русского словаря в трех томах под редакцией О. И. Москальской. Анализ экспериментальной выборки позволил составить следующую структурно-семантическую классификацию переводных эквивалентов:

1. **Переводные эквиваленты с элиминацией семы *числа***, напр., Nullachtfünfzehn – казарменный дух (царивший в фашистском вермахте);

2. **Переводные эквиваленты с сохранением семы *числа*** в какой-либо лексеме переводного эквивалента; здесь возможны следующие варианты:

2.1. Лексема, сохраняющая сему *числа*, входит в состав переводного эквивалента-словосочетания:

2.1.1. Лексема, сохраняющая сему *числа*, представляет собой в составе переводного словосочетания корневое слово: а) существительное: напр., Nullpunkt – точка *нуля*; б) прилагательное: напр., Einkind – *единственный* ребенок; с) числительное: напр., Zweifrontenkrieg – война на *два* фронта; д) наречие: напр., Dreiergespräch – разговор *втроем*;

2.1.2. Лексема, сохраняющая сему *числа*, представляет собой в составе переводного словосочетания производное слово: а) существительное: напр., Dreifaltigkeitsfest – праздник Св. *Троицы*; б) прилагательное: напр., Nullausschalter – *нулевой* автомат;

2.1.3. Лексема, сохраняющая сему *числа*, представляет собой в составе переводного словосочетания сложное слово: а) существительное: напр., Vierecksseite – сторона *четырёхугольника*; б) прилагательное: напр., Einfamilienhaus – *одноквартирный* жилой дом; с) числительное: напр., Vierhundertmetermarke – отметка *400 метров* (велоспорт);

2.2. Переводной эквивалент представляет собой самостоятельную лексему, сохраняющую сему *числа*, при этом лексема – это :

2.2.1. Корневое слово, в частности, существительное: напр., Vierfürst – *тетрарх*;

2.2.2. Производное слово, в частности, существительное: напр., Zweigleisigkeit – *двойственность*;

2.2.3. Сложное слово: а) существительное: напр., Dreispitz – *треуголка* (шляпа); б) прилагательное: напр., Vierhänder – *четверорукие*

(обезьяны); с) числительное: напр., Fünfzehn – *пятнадцать*; пятнадцатый номер (трамвая);

3. **Переводные эквиваленты с изменением исходной семы числа / добавлением иных сем со значением числа:** напр., Dreiersystem – бригада из *двух* каменщиков и *одного* подсобного рабочего.

Под структурно-семантической классификацией мы будем понимать распределение выборки по структурно-грамматическим конструкциям исходя из того, в какой мере в переводном эквиваленте сохранена исходная сема со значением *числа*. При этом следует отметить, что в тех случаях, когда в русскоязычном переводе существует несколько вариантов перевода исходной лексемы, в ходе исследования были проанализированы лишь первые из них, исходя из того факта, что источником выборки послужил двуязычный словарь, где, как правило, первый вариант перевода является общепринятым словарным эквивалентом иноязычной лексемы.

Под **элиминацией семы со значением числа (1)** понимается полное ее опущение в переводном эквиваленте: в нем не сохраняется ни прямой, ни косвенной семантики, имеющей отношение к числовому обозначению, либо числовой характеристике, напр.: *Dreischneuß* – *орнамент в форме рыбьих пузырей (деталь переплета готического окна)*. Противоположными явлениями элиминации являются **добавление иной семы со значением числа либо изменение исходной семы (3)**. В русскоязычном переводе встречаются случаи, когда: 1) исходная *числовая* семантика перераспределяется на значения нескольких лексем, совокупность которых в сумме дает исходную *числовую* сему, напр.: *Dreifachimpfung* – *прививка против дифтерии, коклюша и столбняка* (в немецкоязычном обозначении указано *количество* болезней (*три*), против которых направлена прививка, в русскоязычном – эти три болезни перечислены); 2) происходит глубинная трансформация исходной *числовой* семы, напр.: *Einmannbedienung* – *многостаночное обслуживание* (в немецкоязычном обозначении указано *количество* управляющих станками людей (*один*), в русскоязычном – *количество* управляемых одним человеком станков (*много*)).

Под **изменением исходной семы** понимается такая модификация исходной *числовой* семантики, когда данная семантика сохраняется в переводном эквиваленте, но при этом она присутствует косвенно, т.е. в переводном контексте можно увидеть только ее скрытое наличие, напр.: *Einmüßler* – *холостяк*, *Dreiecktuch* – *косынка*. Чаще всего в проанализированных эквивалентах наблюдается **сохранение исходной семы (2)** со значением *числа*, при этом лексема с семой *числа* исходного сложного слова в русском переводе либо **входит в состав словосочетания (2.1)**, либо является **самостоятельной лексемой (2.2)**. В обоих случаях

лексема, сохраняющая сему *числа*, может выступать как корневое, производное или сложное слово и передаваться на русский язык чаще прилагательным либо существительным, реже числительным и лишь в одном контексте наречием.

Находя выражение в *лексеме в составе словосочетания (2.1)*, исходная сема со значением *числа* в большинстве случаев передается в русском языке через семантику *сложного прилагательного*, что обусловлено тем фактом, что сложное существительное немецкого языка с первым компонентом числительным является определительным сложным существительным, компоненты которого соотносимы с синтаксическими отношениями между определяемым именем и определением, а т.к. словосложение не является продуктивным способом образования новых слов в русском языке, то здесь характернее всего передача исходной семантики сложного существительного при помощи словосочетания. В русском языке такая конструкция соотносима с атрибутивным словосочетанием, напр: *Sechszylinder – шестицилиндровый автомобиль*. Появление большого количества сложных прилагательных в переводных эквивалентах обусловлено тем, что русскоязычные эквиваленты исследуемой лексики чаще всего являются атрибутивными словосочетаниями, где при передаче в переводе каждой семы дословно эквивалент стал бы очень громоздким и скорее всего, включал бы в себя описательные элементы, напр.: *Einjahrsblume – однолетний цветок = цветок, который цветет только один сезон*. Так, при переводе распространенной конструкцией лексический эквивалент больше похож на высказывание: перераспределение исходной семантики на сложное прилагательное обусловлено фактором языковой экономии, стремлением языка использовать как можно меньше знаков и при этом как можно точнее передавать семантику иноязычной лексической единицы.

В русскоязычных эквивалентах, представленных словосочетанием, исходная сема *числа* находит выражение в лексемах – *существительных либо числительных* тогда, когда подчеркивается какая-то количественная характеристика лексемы, при этом чаще всего в русскоязычном эквиваленте сема со значением *числа* трансформируется в корневую морфему корневого либо производного слова, напр.: *Nullage – установка на нуль, Einheitskerze – единица измерения силы света*.

Реже, чем переводной эквивалент в виде словосочетания, встречается перевод *самостоятельной лексемой (2.2)*, где в большинстве случаев исходная лексема переводится сложным существительным (2.2.3), напр.: *Einehe – единобрачие*. Перевод исходного слова производной лексемой (2.2.2) является редким способом передачи исходной семантики, где в качестве эквивалента выступают имена существительные, образо-

ванные от числительного, напр.: *Einfahrer* – одиночка (гребля). Здесь в русскоязычном эквиваленте происходит сужение исходного значения, однако исходная семантика при этом сохраняется, т.е. семантически релевантная сема исходной лексемы становится в русскоязычном эквиваленте факультативным элементом, который можно легко установить из контекста. То же самое касается и перевода сложным прилагательным, напр.: *Zweitakt* – двухтактный (двигатель), *Vierhänder* – четверорукие (обезьяны). В подавляющем большинстве перевод **сложным словом** базируется на употреблении сложного существительного и лишь в нескольких случаях можно наблюдать сложное числительное, напр.: *Neunzehn* – девятнадцать.

Из выше приведенной классификации видно, что при переводе сложных существительных немецкого языка с первым компонентом числительным на русский язык не всегда сема со значением *числа* исходной лексемы идентична семе переводной лексической единицы, т.к. нередко происходит либо опущение исходной семы, либо ее модификация в иную сему *числа*, при этом семантика исходной лексической единицы в русском языке чаще всего передается существительным либо прилагательным.

НЕКОТОРЫЯ АСАБЛІВАСЦІ СІНТАКСІСУ СПРАВАВОДЧЫХ ДАКУМЕНТАЎ У 1920-я ГАДЫ (НА МАТЭРЫЯЛЕ СПЕЦЫЯЛЬНЫХ ДАПАМОЖНІКАЎ)

С. Я. Богуш

У 1920-я гады было выдадзена некалькі дапаможнікаў па справаводстве на беларускай мове, найбольш значныя з якіх – «Дзелавод» С. Серады, «Падручнік справаводства раённых выканаўчых камітэтаў» і «Падручнік справаводства сельскіх і месчачковых саветаў», перакладзеныя з рускай мовы М. Гуткоўскім (1926). Перад укладальнікамі названых дапаможнікаў стаяла няпростая задача: за кароткі тэрмін ім неабходна было выпрацаваць цэласную сістэму моўных сродкаў афіцыйна-справаводчага стылю беларускай мовы, і дзейнасць іх была скіравана не толькі на распрацоўку справаводчай тэрміналогіі, але і на адбор пэўных сінтаксічных сродкаў афіцыйных дакументаў. Спецыфіка сінтаксічнай арганізацыі такіх тэкстаў у дапаможніках адлюстраваная найперш ва ўзорах дакументаў, прыведзеных і ў «Дзелаводзе», і ў перакладных падручніках. Істотна, што змешчаныя ў дапаможніках тэксты дакументаў былі менавіта ўзорнымі, гэта значыць, менавіта паводле такой формы мусілі афармляцца справаводчыя паперы 20-х гадоў мінулага стагоддзя. На падставе аналізу гэтага моўнага матэрыялу намі былі выяўлены некаторыя асаблівасці сінтаксісу справаводчых дакументаў 1920-х гадоў.